

Таисия ЮДИНА, Владимир БУЛАТОВ, Екатерина ФУРМАН

ИНОСТРАННАЯ РАБОЧАЯ СИЛА НА КОНЦЕССИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СССР

Статья посвящена труду иностранных рабочих и служащих на концессионных предприятиях СССР. Проанализирована численность иностранной рабочей силы, рассмотрены вопросы оплаты труда, предоставления жилья, организации культурно-массовой работы для иностранных рабочих и служащих.

The article deals with the employment of foreign manual and office workers at USSR concessionary enterprises. Foreign employees number is revealed; remuneration, provision of housing and mass cultural work organization among foreign manual and office workers are analyzed.

Ключевые слова:

концессии, иностранная рабочая сила, оплата труда, жилищные условия, культурно-массовая работа, конфликты; concession, foreign labour force, remuneration, housing conditions, mass cultural work, conflicts.

В начале 1920-х гг. социально-экономическое положение советской России характеризовалось резким спадом производства, развалом экономики, обнищанием и возникшим на этой основе недовольством масс. Преодолеть тяжелейший кризис в отечественной промышленности предполагалось различными мерами, в т.ч. и путем привлечения иностранного капитала, создания концессионных предприятий, приглашения иностранных рабочих и специалистов для передачи производственных знаний, выполнения технологических и строительных проектов.

Организованный набор иностранных рабочих и специалистов в советскую Россию начался с середины 1920-х гг. Экономические иммигранты использовались во многих отраслях народного хозяйства с целью передачи производственного опыта, поднятия производительных сил страны.

Формы набора иностранных рабочих на советские предприятия были различными: легальными — как правило, с заключением договоров сроком на 1 год; нелегальными — вербовка в качестве туристов, группами или индивидуально. Вербовали иностранных граждан не планоно, однако преимущественное право для иммиграции в советскую Россию предоставляли квалифицированным рабочим с опытом и стажем.

Большой удельный вес среди прибывающей в советскую страну иностранной рабочей силы составили немецкие рабочие и специалисты. Германия лидировала и по числу концессионных предложений и договоров. Концессионные договоры в советской России стали заключаться с 1921/22 хозяйственного года, после выхода Декрета СНК РСФСР об общих экономических и юридических условиях концессий от 23 ноября 1920 г. и Декрета об основных принципах концессионных договоров от 29 марта 1921 г.

Иностранная рабочая сила использовалась практически на всех концессионных предприятиях. В концессионные договоры в обязательном порядке включался пункт, где назывались конкретные цифры приема иностранных рабочих и служащих: 15–25% общего числа высококвалифицированных рабочих и не более 50–60% административного и технического персонала. На ряде концессий из-за недостатка отечественных квалифицированных рабочих иностранные рабочие преобладали, например на сахалинских предприятиях. Так, в 1925 г. на руднике Дуэ японской концессии «Кита Карафуту Коогю Кабусики Кайся» из 151 чел. рабочего персонала 136 являлись китайцами (90%), 5 — японцами (3,3%), 10 — русскими (6,7%).

ЮДИНА

Таисия

Васильевна —

д.и.н., профессор

кафедры истории

России, проректор

ВолГУ

ivrprorector@volsu.ru

БУЛАТОВ

Владимир

Викторович —

д.и.н., доцент

кафедры истории

России ВолГУ

vbulatov@rambler.ru

ФУРМАН

Екатерина

Львовна —

к.и.н., доцент

кафедры истории

России ВолГУ

На руднике Рогатом из 360 рабочих: 279 чел., или 77,5%, — китайцы; 81 чел., или 22,5%, — японцы и ни одного русского.

Превышению численности иностранных рабочих на отдельных концессиях способствовала неэффективная деятельность советских вербовочных органов. В связи с этим на английской концессии «Тетюхе», функционировавшей на Дальнем Востоке, иностранная рабочая сила преобладала. В некоторых отделах «Тетюхе» количественный состав китайских, или, как их называли на концессии, «восточных», рабочих был представлен значительно: в лесном отделе — 93,5%, материально-хозяйственном — 70, строительном — 69,5, на обогатительной фабрике — 66,6, в горнохозяйственном отделе — 55,5%¹. Преобладание китайских рабочих на концессии «Тетюхе» приводило к их напряженным отношениям с советскими рабочими. Не предоставляя китайским рабочим благоприятных условий труда и отдыха, администрация повышала процент их найма на концессию. Отсюда и возникали напряженные отношения между китайскими и русскими рабочими.

Несмотря на трудности найма советской рабочей силы на Дальнем Востоке, профсоюзы настаивали на сокращении ввоза иностранных рабочих.

Иностранную рабочую силу в советскую экономику стали меньше привлекать с 1927—1928 гг. Нецелесообразность ее использования объяснялась необходимостью занятости отечественных рабочих. Однако на дальневосточных концессиях продолжали приглашать рабочих из-за границы, нарушая обязательства по концессионным договорам о соотношении иностранных и отечественных рабочих.

В других регионах страны иностранных рабочих и служащих концессионеры привлекали меньше. Например, на сельскохозяйственной немецкой концессии «Маньч» (Сальский округ Северокавказского края) иностранцев насчитывалось 4% вместо положенных 26,9%, на американской концессии в обрабатывающей промышленности «Гаммер» (г. Москва) — 2%, на латвийской «Шульман» (г. Москва) иностранных рабочих и служащих не было вообще.

Размеры заработной платы на концес-

сиях у иностранных рабочих были выше, чем у советских. Для иностранцев размеры их заработных плат определялись специальными (индивидуальными) соглашениями с концессионерами. Действие коллективных договоров, регламентировавших социально-трудовые отношения на концессионных предприятиях, на них не распространялось. Так, на американской концессии «Винт» имелся только один индивидуальный договор, и заключен он был с квалифицированным иностранным рабочим (из 19 постоянных и 19 сезонных рабочих только 2 были иностранцами, и оба — квалифицированные рабочие).

Зарплата по индивидуальным договорам была выше, чем по коллективным договорам, распространявшимся на советских рабочих. Например, на польской концессии «Ян Серковский» немецкие и польские рабочие по выделке пуговиц получали по 200 руб., а отечественные, с тем же разрядом и квалификацией, — 167. На немецкой концессии «Дерулюфт» советские летчики получали меньшую зарплату, чем немецкие.

Зарплата иностранных рабочих на концессиях в СССР была выше, чем зарплата их соотечественников за рубежом. Так, оплата труда японских рабочих на промыслах советских организаций была выше, чем на японских промыслах: в 1928 г. японские рабочие на советских промыслах в среднем за сезон получили 347 иен, в 1929 г. — 307 иен, в 1930 г. — 470 иен; японские рабочие на промыслах «Ничиро» в 1931 г. заработали от 150 до 200 иен².

Среди иностранных рабочих условия соглашений об оплате труда и предоставлении временного жилья также были неодинаковыми. Разница определялась квалификацией конкретного рабочего и его необходимостью для определенной отрасли народного хозяйства СССР.

Жилье иностранным рабочим концесий предоставлялось избирательно. Так, на угольной японской концессии «Кита Карафутто Коогии Кабусики Кайся» японские рабочие проживали «в очень хороших условиях», китайские — жили в бараках, на двухэтажных нарах, в тесноте и духоте. Однако на рыболовных концессиях жилищные условия японских рабочих, в отличие от

¹ Юдина Т.В. Советские рабочие и служащие на концессионных предприятиях СССР в годы нэпа. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009, с. 100—102.

² Загорулько М.М., Булатов В.В. Наркомземовские концессии: сельское хозяйство и водные промыслы. — Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2010, с. 350.

существовавших в «Кита Карафуту Коогю Кабусики Кайся», были убогими: жилые помещения возводились из дранки или жердей, крыши – из соломы, внутри бараков друг над другом располагались два ряда нар¹. На концессии «Лена Гольдфильдс» в землянках и шалашах из бересты жили в основном китайские и корейские рабочие, занятые на старательских работах. Немецким рабочим на концессии «Шток» концессионеры недобросовестно компенсировали квартирную плату.

Для иностранных рабочих на концессионных предприятиях советскими профсоюзными организовывалась культурно-массовая и политико-просветительная работа. На отдельных концессиях иностранные рабочие проявляли самостоятельность и активность при организации и проведении культмассовых мероприятий. Например, на концессии «Тетюхе» 40–45 китайских рабочих организовали драмкружок, поставили 4 спектакля и показали 1 кинофильм для своих соотечественников, выпустили 3 стенгазеты, провели 4 собрания, 12 совещаний, создали еще 6 кружков. При переходе концессионных предприятий к государству организация работ концессионерами и профсоюзами по посещению рабочими культурно-массовых мероприятий во вновь отстроенных концессионерами клубах, библиотеках, школах не требовалась.

Иностранные рабочие в СССР активно отстаивали свои права и выступали инициаторами и участниками конфликтов. Так, 25 мая 1927 г. на предприятии германской фирмы в СССР «Тиссен» (Чистяковка – Донбасс) немецкие рабочие отказались выходить на работу из-за невыполнения администрацией предприятия ряда условий по индивидуальным договорам, заключенным в Германии. Со своими требованиями они обратились в рудничный комитет. Однако тот не поддержал решение рабочих о проведении стачки, рекомендовал им выйти на производство и предложил фирме посредничество по улаживанию конфликта.

К концу 1920-х гг. усиливалась тенденция к увеличению удельного веса советской рабочей силы на концессионных предприятиях. Тем не менее иностранные специалисты продолжали работать на функционирующих концессиях.

В то же время при ликвидации концессионных предприятий в конце 1920-х гг. из-за смены экономического курса в стране предприниматели стали отзываться из СССР иностранных подданных.

Примечательно, что невыполнение советским правительством взятых на себя обязательств в отношении иностранных рабочих и специалистов в вопросах оплаты труда, жилья, снабжения продуктами питания и товарами первой необходимости, например на государственных сталинградских предприятиях², игнорирование их рационализаторских предложений приводило к тому, что немалое число недовольных и обманутых иностранцев разочаровывалось в СССР как в государстве социальной справедливости и равенства³, стремилось к возвращению на родину уже в первой половине 1930-х гг.

Таким образом, привлечение иностранного капитала в форме концессий, иностранных рабочих и специалистов в советскую Россию, ее регионы в 1920-х–1930-х гг. было связано с необходимостью подъема производительных сил страны и повышения благосостояния населения. При этом допущение частного капитала в национальную экономику, предоставление помощи по оздоровлению промышленности и сельского хозяйства иностранными рабочими и специалистами оказались ограниченными и временными. Тем не менее деятельность концессионеров, участие иностранных рабочих и специалистов в восстановлении и модернизации экономики страны в целом способствовали обеспечению занятости советского населения, преодолению безработицы, передаче западных новейших технологий, оборудования и производственного опыта, развитию социокультурной среды на концессионных предприятиях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-01-00111.

² Центр документации новейшей истории Волгоградской области, ф. 71, оп. 1, д. 58, 132; д. 118, л. 1, 2; д. 100, л. 30.

³ См.: Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история». Иностранцы московского Электроставозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. – М., 2000, с. 196; Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. – М., 1999, с. 138.

¹ Там же, с. 345.